

Увидев серьёзное выражение лица Е Цзявэнь, Сюй Минлан сказал:

— Не порвалась, заживёт, я в курсе. Ты пока отдохни.

Из кухни доносились голоса трёх мужчин, они, кажется, спорили, можно ли добавлять консервированные бобы в лапшу.

После звонкого стука лопатки о сковороду Юй Хаохуай крикнул:

— Девушка, подойди-ка сюда!

Сюй Минлан почти мог представить себе почерневшее от злости лицо Юй Хаохуая. Он махнул рукой, чтобы Е Цзявэнь пошла на помощь, а сам достал из аптечки вату и бинт.

— Руку, давай.

Чжоу Сюэжун протянул свою длинную и тонкую правую руку.

— Кто говорил про эту? Другую! — Сюй Минлан шлёпнул его по ладони и с улыбкой покачал головой.

Чжоу Сюэжун тоже улыбнулся и протянул окровавленную левую руку.

Улыбка Сюй Минлана мгновенно исчезла.

— Уже не болит.

В душе Сюй Минлана зашевелилось чувство вины. Он хотел что-то сказать, но не знал, с чего начать. Размотав пропитанный кровью бинт, он смочил вату спиртом, начал протирать кожу вокруг раны и медленно добрался до тёмно-красной самой раны.

— Ссс... — Чжоу Сюэжун дёрнул руку назад.

Сюй Минлан схватил его за запястье, поднял голову, посмотрел на него и сказал:

— Потерпи.

— Угу.

Чтобы Чжоу Сюэжун не испытывал боли, Сюй Минлан обрабатывал рану очень медленно. Подумав, он спросил:

— Чем ты вообще занимаешься? В сумке даже бинты и лекарства носят.

— Я скульптор, — ответил Чжоу Сюэжун.

Сюй Минлан на мгновение замер. Раньше он предполагал, что Чжоу Сюэжун может быть военным или наёмником, он думал, что это более или менее возможно, но скульптор... Как ни смотри, не похоже...

Чжоу Сюэжун сказал искренне:

— Правда. Если будет возможность, я могу подарить тебе свою работу.

— Заранее спасибо. — Сюй Минлан не поднял головы, а выдавил мазь, перебинтовал рану — всё за один приём. Но в душе он думал о том завтра, которое, возможно, никогда не наступит, и сердце его было спокойно, как мёртвая вода.

Юй Хаохуай принёс докрасна раскалённую тепловую пушку, поставил её между ними и сказал:

— Давайте передохнём, потом немного поедем, сегодня ночуем здесь, нет возражений?

Оба кивнули в знак согласия. Сюй Минлан почувствовал, что отношение Юй Хаохуая стало более дружелюбным, но не стал слишком много об этом думать. Он попросил его вскипятить воды, достал из аптечки противовоспалительные и жаропонижающие и дал себе и Чжоу Сюэжуну.

Повис соблазнительный аромат. Мяо Фан вышел, неся большой глиняный горшок, за ним шла Е Цзявэнь с охапкой мисок. Чжао Дунсян, сонный, похоже, только что валялся на кровати, похлопывал по животу и жаловался, что голоден.

Все собрались в круг, поставили горшок на стол, сняли крышку — тёплый аромат чуть не заставил всех заплакать. Это была полная горшок гуляша, поверх большой порции вегетарианской лапши лежали баклажаны, зелень, грибы эноки, сушёный бамбук и сушёный тофу не успели размочить, выглядели ещё полусырыми, рядом полили консервированными бобами в томатном соусе, сверху посыпали зелёным луком — достаточно, чтобы у этих людей, которые два дня нормально не ели, глаза полезли на лоб. Чжао Дунсян, сглатывая слюну, сказал:

— Вы даже не представляете, какую силу воли мне пришлось проявить, чтобы ни разу не тронуть палочками.

Мяо Фан фыркнул:

— Лапшу девушка готовила, а она что-нибудь сказала?

Е Цзявэнь замахала руками:

— Всё простое, как-нибудь поедем. Если не хватит, на кухне ещё есть коробка яиц, потом можно сварить.

Без светских разговоров и церемоний все начали накладывать себе в миски лапшу и овощи.

Только Чжоу Сюэжун сидел неподвижно, в его миске по-прежнему было пусто. Когда Сюй Минлан заметил это, на языке у него уже было два волдыря от ожога, он покрасневшими глазами дул на лапшу и спросил:

— Почему не ешь?

— Сейчас. — Чжоу Сюэжун вытащил палочки, стукнул ими два раза о стол, посмотрел, чтобы кончики выровнялись, и только потом встал, чтобы наложить лапши.

Чжоу Сюэжун очень неуклюже пользовался палочками, почти как лопаткой, зачерпывая лапшу в миску.

Юй Хаохуай подшутил:

— Метисы они такие, привыкли к вилкам и ножам, палочками неудобно, да?

Звуки втягивания лапши были слишком громкими, остальные сосредоточились на своих мисках и не могли оторваться, чтобы поговорить, но Сюй Минлан заметил, что рука Чжоу Сюэжуна слегка дрожит.

— Давай я. — Сюй Минлан взял палочки и быстро переложил оставшуюся лапшу вместе с бульоном в миску.

Юй Хаохуай пару секунд смотрел на них, потом, опустив голову, съел два куска лапши и спросил:

— Вы двое в хороших отношениях?

Большая часть руки Чжоу Сюэжуна уже почти восстановилась, но такие тонкие движения, как держание палочек, ему всё ещё давались с трудом, запястье вместе с пальцами дрожало. Сюй Минлан набил рот едой, отложил палочки, переставил миску вместе со стулом к Чжоу Сюэжуна, взял палочками лапшу и сказал Чжоу Сюэжуна:

— Открой рот.

— Не надо, брат, ешь сам.

Сюй Минлан с трудом проглотил и только потом сказал:

— Как это не надо? Ты из-за меня пострадал, давай быстрее ешь.

Чжоу Сюэжун смущённо улыбнулся и стал есть с палочек, которые держал у его рта.

Юй Хаохуай, которого двое игнорировали, передавая палочки туда-сюда, снова спросил:

— Вы двое наверняка раньше знали друг друга, зачем притворялись незнакомыми?

Сюй Минлан холодно сказал:

— Еда не заткнула тебе рот?

Юй Хаохуай тоже не рассердился, отхлебнул суп и сказал:

— Скверная привычка следователя, не обращай внимания.

На другом конце стола Чжао Дунсян уже подчистил даже овощи со дна горшка и издал долгий удовлетворённый вздох:

— Так вкусно! Вот почему в трудные времена даже кожуру можно сварить и съесть, это самая вкусная еда, которую я ел за всю жизнь!

Чжао Дунсян продолжил обсуждать с несколькими людьми варку яиц и направился напрямиком на кухню. За столом осталось пятеро.

— Е Цзявэнь, у тебя хорошие навыки, часто готовишь дома? — спросил Юй Хаохуай.

— Не очень часто, мама иногда задерживается на работе, я помогаю немного приготовить, — ответила Е Цзявэнь.

Юй Хаохуай кивнул, затем посмотрел на Мяо Фана.

Мяо Фан настороженно поднял брови:

— Перепись населения проводишь?

— Не будь таким серьёзным, мне просто любопытно, — Юй Хаохуай доел последний кусок, отложил палочки. — Вы раньше знали друг друга?

Чжоу Сюэжун и Сюй Минлан мельком взглянули на Мяо Фана, изначально нормальное действие, но Мяо Фан отреагировал очень резко.

— Хватит допрашивать каждого, как преступника! Полицейский, что ли, важный?!

В глазах Юй Хаохуая уже появилась лёгкая усмешка, Сюй Минлан тоже не понимал, что этот тип задумал...

— Я понял. — Юй Хаохуай указал на возмущённого юношу напротив. — Это ты один знал её, да...

— Юй Хаохуай! Не лезь, куда не просят! — Мяо Фан перегнулся через стол, тонкие запястья юноши вцепились в воротник Юй Хаохуая, в его всегда несколько презрительных глазах бушевал гнев.

Четыре глаза встретились безмолвно, в конце концов Мяо Фан, уговоренный Е Цзявэнь, разжал

руку и сел на своё место.

Лапша в миске Сюй Минлана уже начала слипаться, Чжоу Сюэжун настаивал, что будет есть сам. Сюй Минлан увидел, что в его миске почти ничего не осталось, схватил палочки и стал быстро доедать.

Пожинавшие к этому времени все уже почувствовали сонливость, но почему-то молчаливо оставались сидеть за столом, не двигаясь, словно ждали какого-то конца.

Чжоу Сюэжун и Сюй Минлан один за другим отложили палочки, как раз вытирали рот салфетками, когда Чжао Дунсян принёс тарелку варёных яиц и позвал всех:

— Быстрее ешьте, пока горячие.

— Не знаю, свежие ли ещё эти яйца, но главное, чтобы не испортились, ведь сейчас особое время. — Чжао Дунсян сиял улыбкой, издавая фальшивый смешок, характерный для мужчин средних лет, и начал чистить яйцо.

Нежная и сочная белковая оболочка издавала характерный для варёных яиц запах — ароматный, но с оттенком тухлятины, а затем на глазах у всех была отправлена в рот, один кусок за другим.

— Ах, вкусно, чертовски вкусно. — Чжао Дунсян вытер руки о брюки, увидел, что никто не ест яйца, и с удивлением спросил:

— Ешьте, чего уставились? Все мне что ли? Тогда я с радостью... — С этими словами потянулся за вторым.

Одной рукой Чжао Дунсян был остановлен.

Это был Юй Хаохуай.

— Как раз все собрались, я предлагаю объединить информацию, которую каждый из нас получил в Летнем королевстве.

Чжао Дунсян выглядел ошарашенным. Сюй Минлан мельком взглянул на Юй Хаохуая. Чжоу Сюэжун же сидел с нахмуренным лицом, глаза его были холодны как лёд, не поймёшь, устал он или о чём-то другом думает.

Юй Хаохуай потянулся:

— Давайте, соберёмся, мы должны всё проанализировать.

Мяо Фан высоким тоном спросил:

— Проанализировать?

— Да, проанализировать. — Юй Хаохуай медленно оглядел всех. — Между нами слишком много скрытого.

<http://bllate.org/book/15403/1361454>